

Перед ним сидели два кота: крошечный котёнок и взрослый кот.

Малыш едва достигал длины предплечья взрослого человека, тогда как старший был размером с целую руку.

Цзянь Ян без труда догадался, что эта взрослая лихуа — мать Е Си. Он шагнул вперёд и на ломаном языке Голубой планеты, который только начал осваивать, вежливо представился:

— Здравствуйте. Меня зовут Цзянь Ян. Я человек.

Е Цин ещё по дороге сюда выслушал рассказ консула Ансилая. Тот во всех красках расписал, как последний выживший человек во всей галактике умудрился свалиться с неба прямо в долину, где играл его сын, да ещё и расколотил любимый валун его ненаглядного крохи.

Почувствовав доносящийся от мужчины слабый запах исцеляющего зелья, Е Цин мгновенно сообразил: эти царапины — дело лап его глупого малыша.

Впрочем, никакого стыда он не испытал.

«Ну и что, если мой глупый малец немного тебя поцарапал? Разве у этого ангелочка могут быть дурные намерения? Он просто хотел проучить наглого пришельца, только и всего!»

Прижав лапой голову сына к полу, чтобы тот снова не кинулся в драку, величественный лихуа снисходительно кивнул человеку.

— Здравствуй. Я Е Цин, мать Е Си.

Затем он опустил голову и строго мяукнул сыну:

«Этот двуногий принадлежит к виду, находящемуся под угрозой исчезновения. Разорвёшь его — второго нам никто не даст!»

Е Си недовольно фыркнул и упрямо замаякал в ответ:

«Но он же...»

Мать бесцеремонно прервал его:

«Раз уж он виноват перед тобой, пусть идёт следом и отрабатывает долг!»

Е Си озадаченно притих.

Е Цин продолжил поучать:

«Наши предки всегда заводили себе двуногих слуг и делали из них верных кошачьих рабов. Хороший слуга будет расчёсывать тебе шёрстку, делать массаж и кормить досыта. А тебе останется лишь изредка награждать его царственным шлепком лапы.

Сейчас перед тобой последний представитель этого вида в галактике. Раз уж он свалился тебе на голову, ты просто обязан взять его под опеку!»

Малыш перестал шуметь. Он повернул голову и окинул человека придирчивым, оценивающим взглядом.

Цзянь Ян невольно выпрямил спину, застыв как натянутая струна.

Он лихорадочно соображал, о чём беседуют эти двое. Почему маленький лихуа смотрит на него точно так же, как совсем недавно смотрел на консула?

На самом деле Е Си вовсе не горел желанием обзаводиться двуногим слугой.

«Что за глупости? Этот лысый при первой же встрече разломал мою любимую лежанку, из-за него меня заперли в этом изоляторе! Да, он извинился и обещал всё искупить, но какая от него польза?

Шерсти у него нет, в зверя он превращаться не умеет. Из всех достоинств — разве что смазливая мордашка.

Но в мою долину каждую осень прилетают прекрасные чёрные лебеди. Если мне захочется полюбоваться чем-то красивым, я просто поймаю раненого или отбившегося от стаи лебедя. Зачем мне этот человек? Он ведь даже не пушистый!»

Заметив сомнения на мордочке сына, Е Цин снова коротко мякнул:

«Не понравится — просто выбросишь!»

Цзянь Ян слышал лишь бесконечное кошачье перемяукивание. Ему было невдомёк, о чём спорят пушистые родственники, но оценивающий взгляд котёнка намекал: решается его судьба.

Мужчина интуитивно почувствовал, что этот экзамен невероятно важен. От него зависело,

позволят ли ему остаться рядом.

Цзянь Ян был абсолютно уверен: перед ним именно тот пушистый комочек, которого он когда-то подобрал в разрушенном мире апокалипсиса. Судьба забросила его в далёкое будущее, где человечество угасло, а Землю заселили пришельцы. Если он потеряет ещё и своего кота, жизнь окончательно лишится всякого смысла.

Его не волновало, почему его питомец родился здесь спустя сотни лет и стал эволюционировавшим видом. Важно было лишь то, что они оба живы и снова нашли друг друга.

А значит, нужно во что бы то ни стало растопить лед в сердце маленького лихуа.

Цзянь Ян на мгновение задумался, сделал шаг вперёд и, проигнорировав настороженный взгляд матери-кошки, протянул руку и нежно погладил котёнка по голове.

Е Си, расслабившийся в присутствии матери, никак не ожидал такой наглости. Почувствовав тепло человеческой ладони, он оцепенел.

Малыш мгновенно вскочил на лапы и удивлённо уставился на мужчину.

Ему хотелось рассердиться, но этот двуногий уже гладил его раньше, и злиться сейчас, спустя столько времени, казалось как-то глупо.

К тому же рука человека двигалась на удивление аккуратно. Сила нажатия была идеальной — ладонь бережно оглаживала голову, не ероша шёрстку. Ведь если причёска на макушке испортится, её придётся зализывать заново. А сейчас, когда он находится в радиационной изоляции, вылизываться нельзя — вдруг шёрстка лезть начнёт?

«Хм... Если я всё-таки возьму его к себе, пусть расчёсывает меня каждый день» — подумал Е Си.

Котёнок ещё немного поразглядывал человека, затем высокомерно вскинул подбородок, издал снисходительное «мяу» и повернулся к матери.

«Раз уж этот двуногий так усердно заискивает передо мной, я, так и быть, подумаю во время карантина, стоит ли брать его на содержание!»

Е Цин лишь мысленно вздохнул.

«Стоило малышу немного поумнеть, как в нём тут же проснулись худшие повадки избалованного кота. Горбатого могила исправит»

Кошка снисходительно махнул лапой, давая понять, что сын может развлекаться как хочет.

В конце концов, Е Си так и не успел расспросить её о том, почему грозный инопланетный консул так настойчиво рвётся к нему в отцы.

У Е Цин, судя по всему, было полно неотложных дел. Убедившись, что его непутёвому сыну ничего не угрожает, а в изоляторе его отлично кормят и поят, он покинул базу.

Раньше он ни за что не оставил бы его одного. Но теперь, когда малыш наконец обрёл разум, материнское сердце успокоилось, и он спокойно отправился по своим делам.

Е Си сиротливо растянулся на кровати. Прижав уши и уныло опустив хвост, он сердито сопел.

«Стоило мне поумнеть, как мама сразу перестала меня любить...»

Впрочем, тут же спохватился:

«Тьфу! С чего это я решил, будто раньше был глупым?! Никогда я не был глупым!»

— Ой, а ты почему всё ещё здесь? — удивлённо спросил Е Си, перекатившись на бок и заметив, что человек так и не ушёл.

Цзянь Ян молча подошёл ближе.

Кошки породы лихуа славятся своей неуёмной энергией. Котёнок грустил меньше минуты, после чего принялся весело кувыркаться по постели.

Сейчас он лежал, свернувшись забавным кренделем, зажав круглую мордочку передними лапами и любопытно косясь на гостя. Его пушистый белый животик мерно вздымался в такт дыханию. Выглядел малыш до невозможности мягким и тискательным.

Маленький комочек совершенно не чувствовал опасности, беззаботно подставляя под удар самое незащищённое место.

Его золотисто-зелёные миндалевидные глаза сияли на свету, очерченные природной тёмной подводкой. Когда котёнок смотрел так преданно и глубоко, Цзянь Яну на миг показалось, будто он стал для этого крохи целой вселенной.

Конечно, это была лишь иллюзия. Кот просто примеривался, стоит ли этот двуногий его внимания.

— Мне очень жаль, что из-за меня тебя заперли здесь... Я обязательно всё исправлю, — негромко произнёс Цзянь Ян.

В голосе его скользила бесконечная нежность. Он прекрасно понимал, как сильно пушистый непоседа страдает в четырёх стенах.

Ещё бы: лежал себе, грелся на солнышке, пел песенки — и тут прямо с неба падает туша, крушит любимый камень, да ещё и под карантин подводит!

«За такое можно было и сильнее расцарапать» — подумал мужчина с тёплой улыбкой.

Он присел на край кровати и тихо спросил:

— Когда карантин закончится, позволишь мне заботиться о тебе? Я буду искать для тебя самую вкусную еду, каждый день расчёсывать шёрстку, построю самый мягкий и тёплый дом...

Цзянь Ян запнулся, и его последние слова прозвучали едва слышным шёпотом:

— Пожалуйста, не оставляй меня больше одного.

Е Си забавно склонил голову, пытаясь вникнуть в речь двуногого.

«Боже, что он несёт? Разве это язык? Ничего не понятно!»

Котёнок недовольно перевернулся и легонько шлёпнул мужчину лапой по тыльной стороне ладони.

— Говори нормально!

На этот раз Цзянь Ян уловил интонацию. Он мягко усмехнулся, хотя в его глазах всё ещё хранилась тень давней печали.

Он слегка улыбнулся, сосредоточился и переключился на корявый, только что заученный язык Голубой планеты.

Цзянь Ян искренне хотел сказать, что мечтает забрать котика себе и заботиться о нём. Однако из-за путаницы в незнакомых падежах и глаголах его фраза прозвучала совершенно иначе. Вышло так, будто он набивается к пушистому лорду на полное обеспечение:

— Когда карантин закончится, я пойду с тобой. Мы будем жить вместе. Ты будешь добывать мне еду, играть со мной... Ты будешь меня содержать.

Е Си замер, потрясённо уставившись на мужчину.

«Ого! Вот это поворот! Какой инициативный двуногий!»

Он ведь ещё даже не озвучил своё решение, а человек уже сам умоляет забрать его домой и взять на содержание!

«Каков я, а? Последний человек в галактике сам просится ко мне в питомцы!»

Малыш с гордым видом приподнялся, сел поудобнее и снисходительно кивнул:

— Я подумаю!

При этом его белый хвостик взметнулся трубой, а самый кончик возбуждённо подёргивался из стороны в сторону.

Цзянь Ян облегчённо выдохнул.

Пытаясь склеить слова из мешанины всеобщего звёздного, полузабытого китайского и обрывков английского, он жутко переживал, что котёнок его не поймёт.

К счастью, судя по довольной мордочке малыша, тот всё прекрасно усвоил.

Конечно, в фантастических романах попаданцы мгновенно осваивают чужие языки благодаря какому-нибудь чудо-чипу. В реальности же всё приходилось учить с нуля, спотыкаясь на каждом слове.

А ещё лучше — найти хорошего учителя. Иначе из-за неверно построенных фраз будут постоянно возникать вот такие курьёзные недоразумения.

Цзянь Ян пока даже не подозревал, какую глупость сморозил. Он склонил голову и продолжил старательно подбирать слова:

— Мне очень трудно учиться одному... Давай учить язык Голубой планеты вместе?

У эволюционировавших видов, способных принимать человеческий облик, давно сформировались единые каноны красоты.

Даже если тигр понятия не имел, красив ли по оленьим меркам вожак стада, в человеческой форме они безошибочно определяли привлекательность друг друга.

И по меркам Е Си — да и вообще любого разумного существа в галактике — Цзянь Ян был невероятно красив.

Котёнку казалось, что если бы этот двуногий родился деревом, то непременно стал бы могучим дубом, стойко переносящим любые бури и пожары. А если бы птицей — то величавым чёрным лебедем с безупречным, лоснящимся оперением. Гордым, загадочным и абсолютно нестигаемым.

И сейчас этот потрясающий мужчина сидел перед ним и тихо, с бесконечной нежностью признавался, что ему одиноко, предлагая учиться вместе...

Е Си окончательно поплыл от такой романтики. Этот двуногий так идеально попадал во все его эстетические предпочтения!

Прежде чем малыш успел опомниться, его лапка сама собой потянулась вперёд и мягко опустилась на ладонь мужчины, скрепляя договор шутливым рукопожатием.

— Ладно, по рукам!

Едва выдав согласие, Е Си спохватился и попытался забрать лапу обратно. Но не успел — Цзянь Ян бережно, но крепко сжал пушистые белые пальчики в своей ладони.

На красивом лице мужчины расцвела тёплая, искренняя улыбка. Он смотрел на котёнка глубокими тёмными глазами с безграничным вниманием.

— Вот и договорились.

Цзянь Ян слегка наклонил голову набок:

— Давай познакомимся заново. Я Цзянь Ян, человек с Голубой планеты.

Котёнок почувствовал, как его крошечное сердце на мгновение пропустило удар, сбившись с привычного ритма.

Поддавшись странному, щемящему чувству дежавю, он тихо ответил:

— Я Е Си. Эволюционировавший вид... лихуа.

Цзянь Ян тихо рассмеялся:

— Е Си... Очень красивое имя.

<http://bllate.org/book/18191/1747902>